



**СВЕТЛАНА
БЕССАРАБОВА**

Трое
в облаках

Светлана Бессарабова

Трое в облаках

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18572449
мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

В разных уголках когда-то огромной страны жили три девушки. И если бы не любовь к небу, если бы не желание испытать свободу полета, они бы никогда не узнали друг о друге. Одна родилась и училась на жарком юге, другая – у прохладного Балтийского неба, а третья – в бескрайних просторах русской равнины. Может быть, поэтому такими разными они и были? Но небо объединяет всех...

Содержание

АЭРОДРОМ	7
МАРИЯ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Светлана Бессарабова

ТРОЕ В ОБЛАКАХ

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Об авторе.

Родилась в Латвии, закончила филфак ЛГУ, преподавала, служила в армии, живет и работает в Ницце.

О книге. Условия жизненного маршрута меняются каждый день. Но две памятки помогут пройти его: помнить, что под облаками – земля, а за облаками – солнце и голубой простор небес.

Выражаю искреннюю благодарность Маргарите Прозоровой, которая нашла смелость восстановить ушедшие дни юности.

«Полноту жизни в одиночестве может дать только пустыня... или небо – такая же пустыня, где вместо барханов – облака».



Старая фотография: трое девчонок на мостике у крепостной стены. Осень. Желтые листья кленов стали невесомей и прозрачней, готовятся улететь. Девушки улыбаются, облокотясь на деревянные перила, и смотрят вдаль. За спиной – средневековый замок и крепостная стена, на фоне тысячелетней кладки – такие незримые, но вполне ощутимые крылья. И неспроста: троица давно уже самостоятельно летает планерными маршрутами, парит в облаках, нежно полирует плоскости планеров ранними утрами, стоя босыми ногами в росистой траве аэродрома. Планер – та же птица, только крылья у него дюралевые, а душа – человечесья...

Но сегодня – осень, сезон закрыт, планера стоят

разобранными в ангаре, и клуб выехал на экскурсию в соседнюю «планерную» республику Литву. Остановка в Каунасе, раннее утро, шофер автобуса проспал, девушки стоят на мостике и смотрят вдаль...

АЭРОДРОМ

Воскресное морозное утро, вчерашняя мартовская метель, может быть, в последний раз в этом году вволю похозяйничала на аэродроме. Одноэтажные «технический» и планерный домики до узких железный подоконников замело снегом, из открытой форточки валит пар, к ангару можно пробраться, только по пояс ныряя в сугробы. Это – на земле. А в прозрачном весеннем небе уже первый «выстрел»: белое облачко величественно проплывает над заснеженным аэродромом, и счастливый смех планеристов несется ему вслед.

Сегодня сборка планеров, новый сезон не за горами. Позади придиричивая ВЛК, зачеты по матчасти, метеорологии, технике парящего полета и другим лётным премудростям, а еще воспоминания, воспоминания... парящих маршрутов, удачных и не очень площадок, дней прошлого сезона, пропахших запахом свежескошенной травы, летних дождей, дымком вечерних костров и ветром высот.

Разобраны теплые технические куртки, унты всех размеров и «шанцевый» инструмент: ломы, лопаты, метлы... Да-да, последние в любое время находятся на застекленной верандочке планерного домика: и чистоту поддержать и, может, для еще каких-нибудь лётных целей сгодятся... В планерном звене ведь полно озорных девчонок.

А сейчас надо побыстрее добраться к своим спящим в

ангаре серебристым птицам, преодолев лед и пахнувший маленькой серебристой балтийской рыбкой мойвой снег (или это рыбка, которую ловят в весеннюю путину, пахнет снегом?) Эх, до обеда еще далеко...

«Мариш, ты помнишь эту пожелтевшую фотку? Вот Ленка в своей неизменной синей вязанной шапочке (она так поразительно шла к ее серо-голубым глазам и светлым волосам), и ты – в не по размеру огромных унтах и такой же огромной лётной папиной куртке, в лихо сдвинутой шапке-ушанке пытаетесь заглянуть в запечатанный контейнер у ангара, только неделю назад его доставили с завода. Там новый планер. Кому ж он достанется?»

Деловой аэроклубовский шофер «ас» Виктор в своем неизменном подшлёмнике цвета хаки по локти в масле и мазуте в который раз любовно обхаживает свой ПАЗик. Техник Саня намечает «фронт работ». Рядом с высоты своего метркепочного роста в лисьей «шапке Мономаха» прищуренно разглядывает первогодок наш «динозавр» Люда. В тот далекий веселый весенний день она казалась нам старухой в её 38 лет.

Всеобщее возбуждение и веселье уравнивают наши невозмутимые инструктора. Для них – это повседневная привычная многолетняя работа. А для нас, помнишь, – радость, радость общения, предвкушение высоты и свободы, радость команды, зов неба, вспыхивающего первой кучевкой...

Новички пока внимательно присматриваются к бывалым мастерам планеристам, тем, которые обращаются друг к другу жаргонным латышским словечком «veçuks». У мастеров уже давно распределены роли в вечном действе ПАРЯЩИЙ ПОЛЕТ и существует своя иерархия. Как всегда в содружестве увлеченных людей есть и свой юморист. «Вспоминаешь другого Витю, с его подколами и шуточками?» Не верилось, что за пределами аэродромной действительности он носил серьезный китель уважаемого авиационного вуза. Однажды перед полетом на вопрос инструктора о методах восстановления ориентировки он ответил: «Путем опроса местных жителей». Так и осталось в клубовском фольклоре: Гусаровский метод восстановления ориентировки путем опроса местных жителей. В эпоху «пятикилометровок», линейек долета и самодельных планшетов с нарисованным маршрутом точность ориентировки можно, пожалуй, сравнить с музыкальным слухом пианистов.

Но шутки в сторону, задача поставлена – до обеда надо собрать два учебных «Бланика», с понедельника их будут облетывать инструктора, и сезон откроется.

Летом аэродромная жизнь еще шумней и напряженней, на рассвете работают парашютисты, они ранние пташки, с ветром не дружат, умеют только взлетать и падать. И всегда шутят над летунами: одна веревка и сто дураков... На что один ответ: один дурак и сто веревок... Так и живем: они заканчивают выброску, мы начинаем тянуть планера на старт.

Трава еще в росе, белеют островки полевых ромашек, где-то высоко трель жаворонка и напряженный взгляд в небо: как там кучевка, не пахнет ли дождем... Не поверите, но задолго о его приближении извещает какой-то особенный запах, да и тратя драгоценные летние дни в ожидании лётной погоды уже любые изменения в небесной канцелярии улавливаешь птичьим чутьем. Но прибалтийское лето еще только началось, поэтому для беспокойства нет причин, просто по привычке – на земле взгляд всегда направлен в небо. Нежно обнимая подрагивающие на кочках плоскости, ведешь планер на старт и прокручиваешь в голове очередное упражнение.

Побыстрее бы отлетать программу и приступить к маршрутам, лето-то в Прибалтике ненадежный партнер, вот пройдет праздник Лиго, дождь погасит костры и как зарядит, только и радости, что уговорить инструктора поставить в таблицу парочку кругов между полетами первогодок. Вот тогда уж истинно – одна веревка и... А пока есть парящая погода – ты король: маршруты в первую очередь. «К полету готов!» – ручка от себя, закрылки выпущены, стремительный разбег, буксировка до первого потока и – свободен как птица... в рамках выполняемого упражнения. Хорошо птицам, вон аист или ястреб не будут парить в «нолике», уйдут искать «лифт» побыстрее и ведь знают где. А планеристу везет не всегда, только наметишь белый ориентир впереди, не успеешь долететь, а глядь – облачко уж и разваливаться начинает... Закон притяжения еще никто не отменял и начина-

ешь гипнотизировать стрелочку высотомера, эх, где-то оно, чутье птичье??? Может, что-то эфир подскажет? Вот тогда и приобщись к братству крылатых, когда кому-то как ножом по сердцу твое судорожное ползание «блинчиком» у самой земли. «Да подверни левой, жми сюда, здесь трёхметровый!» Ну вот, и опять почти король: ветер в форточку, проплывают тени облаков по земле, тишина, чутко подрагивает в потоках планер – птица да и только... Серый ястреб рядом с перепугу сорвался в штопор... Так бы и остаться здесь навсегда... Но задание не выполнено, пора фотографировать поворотный. А в эфире опять гомон знакомых голосов: кто-то уже на аэродром возвращается, а те, кого оставило везенье или еще не пришло время мастерства, тоскливо сообщают координаты площадок и – неизвестно-, может быть, эти названия и «восстановлены» безошибочным Гусаровским методом.

Грустно, конечно, провожать взглядом с земли уже устремленные к финишу планера, но и на площадке есть чем заняться... Если рядом дорога или хуторок, можно примерить на себя роль этакого воздушного аса, произнести лекцию про потоки, долеты, конструкции планеров... Но чаще на площадке встречаешь уже «искушенных» зрителей, повидавших таких «асов» на своих полях немало, они знают, что от них ждут только физической помощи: развернуть или перетащить «птичку», если уж площадочку поздновато приметил, и не совсем подходит она к приему буксировщика. А вот

и он, издалека доносится родной «басок», солнышко клонится к горизонту, подкрадывается ночная прохлада, фал выбран, прощай, площадочка в голубых цветах цикория... до- мой...

Разбор полетов – тоже не слабое испытание... Буксировщики всё припомнят: и как за «хвост» дергали и заход на площадку через высоковольтку, а вот чтобы хвалили – тако- го не дождетесь... Вот уже подползает ночной туман с неда- лекой реки, разъезжаются машины, автобус подъехал к до- микам... До завтра, аэродром.

МАРИЯ

Как приходят на аэродром? У каждого своя история... Мария – девушка из далекой Киргизии, с прочными авиационными корнями: отец – летчик гражданской авиации, и профессию она выбрала себе, чтобы тоже быть поближе к лётному полю, в этом году сдала экзамены в Рижский авиационный институт инженеров гражданской авиации...

Готические соборы, узкие улочки, холодное море и очень сдержанные, неразговорчивые латыши – полная противоположность шумной жизни восточного города, где луч солнца на рассвете осторожно разрезает сонную тишину прямых улиц и ныряет в нежное сплетенье садов, чтобы до капельки иссушить утреннюю прохладу и стремительно исчезнуть на закате за зубцами синих гор...

Круто приходится менять и бытовые привычки, общежитие института хоть и называют официальные документы домом студентов, на тихий уютный дом с вечерними неспешными семейными беседами за чаем, ласковыми руками красавицы-мамы, уроками музыки абсолютно не похож. Что ж, те, кто добровольно выбирает общую форму, принимает и правила совместного жития. Мария, через много лет признаюсь тебе: я завидовала вашим темно-синим кителям и узким прямым юбкам, когда, не успевая переодеться после лекций в вузе, вы приходили на вечерние теоретические за-

нятия в аэроклуб. Алена в форме не появлялась никогда, но ваша командная сплоченность чувствовалась и в разношерстном аэроклубовском коллективе. Планеристов – и мастеров и третьеразрядников – объединяли только аэродромные будни, общие полетные задачи, вне полетов у каждого была своя жизнь... Вы же и в межсезонье оставались командой.

Зимой самыми близкими к практике были занятия по парашютной подготовке. Если к теории еще можно было отнестись с прохладцей, то вот уже о предварительной в парашютном городке такого не скажешь. Парашютная вышка стояла в одном из красивейших парков Риги – Межапарке на берегу озера. Громадный парк зимой заметало снегом, расчищались только главные аллеи... В парашютном городке тоже хватало снега... Белые сугробы с ледяной корочкой сверху притягивали как магнит, и не было веселей игры, чем толкнуть товарища в искрящийся снег или запустить снежком... А если зазеваешься, холодный снежок мог попасть и за шиворот. Инструктора специально привозили старые валенки, чтобы незадачливые планеристы, сигая с вышки, не переломали себе ноги. Физподготовка-то у летунов не в особом почете, это парашютисты приседали по 30 раз на одной ноге, отжимались и подтягивались... У планеристов главное – голова и выдержка. Но это отработанное «ноги вместе» потом пригодилось на настоящих прыжках. «Не бойтесь! Сами не выйдете, пинком под зад поможем!! Готовиться по сигналам»

ду! Отделяться вперед! Отсчитать три секунды и выдернуть кольцо!»— вот и всё напутствие инструктора-парашютиста перед прыжком. Была, правда, небольшая инструкторская хитрость: девчонок-планеристок ставили перед парнями, которые проходили десантную подготовку перед призывом в армию. АН-2 набирает высоту... Сирена... мигает красная лампочка...» Как? меня? пинком под зад? — Ни за что!» Вот так иногда гордость помогает преодолеть естественное чувство самосохранения... Про пресловутый отсчет 21...21...21... забылось напрочь... Кольцо выдернуто мгновенно. Над головой такой безопасный огромный белый купол, под ногами проплывает земля, тишина, время вроде остановилось. Хочется петь, восторг и неудержимая радость. Эти ощущения запомнятся на всю жизнь. Но земля набегает быстрее и быстрее... удар... да... хорошо еще ветра нет... а то бы ехать и ехать на запаске, пока товарищи не помогут... Десантные купола к удобствам не располагают, это спортсмены-парашютисты спускаются с небес в круг, да на носочки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.